

В. Н. ВСЕВОЛОДСКИЙ-ГЕРНГРОСС

КОГДА БЫЛ НАПИСАН «БРИГАДИР»?

К числу невыясненных литературоведческих вопросов относится вопрос о времени написания «Бригадира». Целое столетие на него давали разные ответы: одни отчаивались в его решении (М. Н. Лонгинов), большинство датировало создание «Бригадира» серединой 1760-х годов (1764—1766), третьи, наконец (П. Н. Берков), настаивали на иной дате — 1769 г.¹

При определении времени написания «Бригадира» нам кажется наиболее правильным исходить из времени чтения его Фонвизиним Екатерине, так как этот факт устанавливается наиболее точно документальными материалами, в особенности Камер-фурьерским журналом и авторскими показаниями. В показаниях Фонвизина, как и в показаниях любого мемуариста и автобиографа, несомненно, могут быть неточности; однако в данном случае показания подкрепляются записями камер-фурьеров, которые, несомненно, не были известны Фонвизину при составлении «Чистосердечного признания» и потому не могли оказать на него влияния.

По словам Фонвизина, чтение состоялось после бала в день празднования именин наследника Павла, т. е. 29 июня, в петергофском Эрмитаже (Монплезире). Но к какому году следует приурочить этот факт?

По сведениям Камер-фурьерского журнала 1766 г., празднование именин наследника закончилось балом и маскарадом, продолжавшимся до 3 часов ночи. Фонвизин, по его словам, участвовал в маскараде в розовом домино. После бала, указывает Фонвизин, Екатерина отправилась в Монплеиз, где и состоялось чтение. О том, что оно предстоит, гр. Г. Г. Орлов предупредил Фонвизина «в самый Петров день», т. е. в день чтения.

По словам Фонвизина, двор вслед за этим, 1 июля, должен был уехать в Петербург смотреть карусель, которая должна была состояться 2-го, но из-за ненастной погоды была сперва перенесена на 5-е, состоялась же 11-го; в связи с этим двор уехал из Петергофа только 5 июля (КФЖ).

«Дня через три» после чтения, следовательно, в начале июля, по указанию Фонвизина, и он собрался ехать в Петербург. В день своего отъезда он встретился с Н. И. Паниным, от которого узнал, что наследник и он, Панин, уезжают из Петергофа в Петербург на следующий день. Во время беседы Панин предложил Фонвизину немедленно по их приезде в Петербург явиться к наследнику, чтобы читать «Бригадира». Следует заметить, что хотя наследнику в это время было всего 12 лет, он, по свидетельству Порошина, часто ходил в театр и играл в любительских спектаклях.

По данным КФЖ, Павел уехал из Петергофа в Петербург 7 июля; следовательно, упомянутый разговор происходил 6 июля. Фонвизин уехал в Петербург в тот же день и на завтра, 7 июля, узнав, что наследник уже в городе, отправился к Панину; в тот же день, после обеда, Фонвизин читал наследнику «Бригадира», во второй раз он читал комедию наследнику в «первое воскресенье», т. е. очевидно, 9 июля.

«Скоро» после этого, по словам Фонвизина, двор и Фонвизин вместе с Елагиным переехали в Царское село.

По данным КФЖ, двор уехал из Петербурга 14 июля и, по пути в Царское село, пробыл в Петергофе до 28 июля; в Царском селе двор оставался целый месяц, до 28 августа.

Совсем иначе обстояло дело в 1769 г., к которому относят чтение «Бригадира» П. Н. Берков: по свидетельству КФЖ, в этом году Екатерина и Павел уехали из Петергофа в Петербург, и притом вместе, а не порознь, только почти через месяц после именин, а именно 21 июля, прибыли в Петербург месяц и переехали в Царское село 21 августа, т. е. почти на месяц позже, чем в 1766 г. Таким образом, показания Фонвизина не сходятся с данными КФЖ за 1769 г. и, наоборот, сходятся с показаниями КФЖ за 1766 г. Тем более расходятся с показаниями Фонвизина данные КФЖ за все смежные годы.

¹ См. «Научный бюллетень Ленинградского гос. университета», 1946, № 13, стр. 33; в статье есть ошибки и опечатки.